

УДК 94(569.4)

DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-1-15-26

Оригинальное исследование

К истории регионализма на юге античной Малой Азии: Писидия

Пашкова А.Ю.

Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я. Горина,

Россия, 308530, Белгородский район, п. Майский, ул. Вавилова, 1

E-mail: pashkova_ay@bsaa.edu.ru

Аннотация. Работа посвящена историческому анализу особенностей природно-географической, этнополитической и административной истории Писидии – региона Южной Малой Азии, образующей своеобразный комплекс вместе с Памфилией и Ликией. Эта горная историческая область изначально имела естественные границы с соседними регионами и имела особое малоазийское доантичное население (писидийцы). Осознавая своеобразие Писидии, эллинистические и особенно римские власти не спешили создавать из этой области особую административную единицу. По всей видимости, римляне стремились обеспечить для Писидии выход к морю на юге через Памфилию. На севере подобным же устремлением объясняется административное включение в состав региона города Антиохии, которая географически в состав области не входила. Создание ранневизантийской области Писидия почти в географических границах означало признание специфики региона. Еще одной региональной спецификой, правда, нередкой в поздней античности, было соперничество двух главных городов – Антиохии и Сагаласса. В некоторых иных случаях в империи это приводило к разделению провинции, но в Писидии к тому не было предпосылок. Христианизация и создание епархии закрепили статус Писидии. В работе дается очерк истории региона и краткое описание основных городов.

Ключевые слова: Писидия, регионалистика, область, античный, римский, ранневизантийский, империя, метрополия, археология, город

Для цитирования: Пашкова А.Ю. 2024. К истории регионализма на юге античной Малой Азии: Писидия. *Via in tempore. История. Политология*, 51(1): 15–26. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-1-15-26

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

On the History of Regionalism in the South of Ancient Asia Minor: Pisidia

Anastasiya Yu. Pashkova

V. Ya. Gorin Belgorod State Agrarian University,

1 Vavilova St., Maysky village 308530, Belgorodsky district, Russia

E-mail: pashkova_ay@bsaa.edu.ru

Abstract. The work is devoted to a historical analysis of the features of the natural-geographical, ethnopolitical and administrative history of Pisidia – a region of Southern Asia Minor, which forms a unique complex together with Pamphylia and Lycia. This mountainous historical region initially had natural borders with neighboring regions and had a distinct pre-antique Asia Minor population (Pisidians). Realizing the uniqueness of Pisidia, the Hellenistic and especially Roman authorities were in no hurry to create a special administrative unit from this area. Apparently, the Romans sought to provide Pisidia with access to the sea in the south through Pamphylia. In the north, a similar aspiration explains the administrative inclusion in the region of the city of Antioch, which was not geographically part

of the region. The creation of the early Byzantine region of Pisidia almost within its geographical boundaries meant recognition of the specificity of the region. Another regional specificity, although not uncommon in late antiquity, was the rivalry between the two main cities – Antioch and Sagalassos. In some other cases in the empire this led to the division of the province, but in Pisidia there were no prerequisites for this. Christianization and the creation of a diocese consolidated the status of Pisidia. The work provides an outline of the history of the region and a brief description of the main cities.

Keywords: Pisidia, regional studies, region, ancient, Roman, early Byzantine, empire, metropolis, archeology, city

For citation: Pashkova A.Yu. 2024. On the History of Regionalism in the South of Ancient Asia Minor: Pisidia. *Via in tempore. History and political science*, 51(1): 15–26 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-1-15-26

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Писидия – высокогорный регион на юге Малой Азии, простирающийся на север от Памфилии до озерного края. Первоначально «Писидия» была географическим термином, а не этническим или административным [Belke, Mersisch, 1990]. Тем не менее первоначально регион даже географически не мог рассматриваться как единое целое, а представлял собой весьма разнообразные ландшафты: от довольно обширных равнин к северу от озёр Акро-тири (Эгридир), Каралис (Бейшехир) и Полидорион (Бурдур) до диких и отдаленных гор-ных районов, особенно на юго-востоке.

Объект и методы исследования

Объектом исследования являются особенности природно-географической, этнополи-тической и административной истории Писидии.

Методологическая база исследования основана на стремлении соответствия принципу системности (предполагающему комплексное рассмотрение фактов с учетом их развития, опору на структурные и функциональные особенности предмета), принципу историзма (в основе которого лежит изучение исторических явлений, событий и процессов в соответ-ствии с их хронологией и взаимосвязью), принципу объективности (основанному на том основании, что источники и факты имеют объективное содержание, позволяющее рекон-струировать историческое прошлое).

Исследование опирается на такие общенаучные методы, как анализ, синтез, обобще-ние, систематизация.

Результаты и их обсуждение

Писидия представляла собой суровую гористую область, перерезанную крайними за-падными отрогами горного хребта Тавр, но в отдельных долинах плодородную. Produk-тами страны были соль, гумми из ароматического дерева стиракса, благовонный корень ириса, амбладское вино, употреблявшееся как медицинское средство, и маслины. На горах были местами прекрасные пастбища и леса [Brandt, 1992, S. 169–199].

Писидия расположена неподалёку от Средиземного моря, но горы препятствуют про-никновению на её территорию морской влаги (рис.). Из-за таких сухих климатических усло-вий в Писидии очень мало лесов. Культурные растения растут в районах, снабжаемых во-дой из гор, среднегодовое количество осадков в которых составляет около 1000 мм на пиках и 500 мм на склонах. Эта вода питает плато. Здесь также часто проходят сильные ливни, приносящие дополнительную влагу.

Писидия
Pisidia

На востоке область граничила с Исаврией, на юге – с Памфилией, на западе – с Карией, на юго-западе – с Ликией, на севере – с Фригией. Северная граница за горами не была устойчивой, и часто южная Фригия носила название Писидийской.

Писидия была достаточно изолированной областью. Даже три основные реки (Кестр, Эвримедон и Мелас), текущие с гор севера на юг – из Писидии в сторону Средиземного моря, не обеспечивали легкого сообщения с побережьем Памфилии. Глубоко изрезанные речные долины представляли собой скорее препятствия, а не пути.

Суровый ландшафт, образованный горами Западного Тавра, благоприятствовал поселениям в естественно хорошо защищенных местах, контролировавших небольшие долины или равнины. Эти географические характеристики также помогают объяснить, почему писидийцев долгое время нельзя было рассматривать как единый народ.

Несмотря на возможное (и даже вероятное) общее происхождение, эту территорию населяли по крайней мере три племени с различными диалектами: доминирующей группой были собственно *писидийцы*, а среди других племен известны *солимь*¹ и *милии* (*милиадцы*), занимавшие западные и юго-западные окраины региона. Последних было трудно отличить от остальных писидийцев. Однако общим для этих племен была их воинственная репутация, которую иногда путали с нецивилизованностью или варварством.

Область (микрорегион) Милиада располагался на юго-западе и всегда был «автономным» в Писидии, как и расположенная к западу от нее Кабалия (на стыке Карики, Ликии, Писидии с городом Кибира), которая, однако, не имела особого этнического компонента.

Без всякого сомнения, писидийцы занимали также и побережье до переселения памфилийцев [Jones, 1971, p. 126–127].

Писидийцы были воинственным и непокорным народом, и если они когда-либо подчинялись персам, то к концу V в. до н. э. перестали им подчиняться. Якобы целью Кира-младшего в привлечении Десяти тысяч была карательная экспедиция против писидийцев, совершивших набег на его сатрапию в Великой Фригии, и Ксенофонт несколько раз упоминал их как печально известный пример успешного восстания против Персии.

О внутренних условиях в Писидии мы практически ничего не знаем до времен Александра и Антигона. Из сообщений об их кампаниях у Арриана и Диодора явствует, что писидийцы, по крайней мере в южной части страны, прилегающей к Памфилии, были организованы в городские общины довольно примитивного типа, несомненно, под влиянием Греции.

¹ От названия горы Солим близ города Термесс.

Страбон для своего времени считает Сельге исключительным городом из-за ее хорошо развитых установлений и заявляет, что другие писидийцы «разделились на тирании». Следовательно, вероятно, что основная масса писидийцев жила в слабо организованных племенных или сельских объединениях, управляемых вождями. Даже о более организованных сообществах часто трудно сказать, следует ли их описывать как города или племена. Б. Левик отмечает, что вряд ли можно сомневаться в том, что вплоть до вмешательства Августа социальная организация этой области была довольно однородной: воинственные племена управлялись мелкими вождями с небольшим количеством поверхностно эллинизированных городов [Levick, 1967, p. 27].

Интересно, что сам Август утверждал, что он основал колонии в Писидии: Комама, Кремна, Ольбаса и Парлаида, а также Антиохия Писидийская. Но в то время Писидия, в отличие от других областей, упомянутых в списке Августа, не была собственно провинцией и фактически не стала ею вплоть до реорганизации, проведенной Диоклетианом. Тем более важно, что Август считал Писидию сложившейся областью, этногеографической реальностью, отличавшей ее от других.

Основные дороги в Писидии были направлены на юг и с юга. Более западный взбирался по крутому подъему к горам Мириады, мимо входа в долину, в которой лежал Термесс, и через перевал на высоте 900 м над уровнем моря шел в равнину Исинды, далее – через горы к равнине к северу от Кибире, а оттуда – в Лаодикею. Второй путь шел на север от Памфилии через горы к Сагалассу, а оттуда важная дорога вела на восток вокруг озера Эгридир, а другая ветвь шла на северо-запад к востоку от озера Бурдур к Апамее [Magie, 1950, p. 260–262].

Вдоль северной границы Писидии проходила дорога, соединявшая Сирию с Малой Азией. Римские колонии, основанные на этом пути, были отчасти признанием трудностей в освоении Писидии. Из этих колоний только одна, Селевкия Сидера, находилась в собственно Писидии. Остальными были Аполлония, Антиохия и Лаодикея Катакавмена, и все они, строго говоря, находились во Фригии, но были отнесены к Писидии для ее «усиления».

В целом на основании как письменных источников, так и данных археологии можно составить следующий список **городов** Писидии античного времени: Антиохия Писидийская, Сагаласс, Термесс, Сельге, Кремна, Кибире, Адада, Педнелисс, Кретополь, Аполлония (Созополь), Ольбаса, Комама, Ариасс, Сия, Полиетта, Амлада, Селевкия Сидера, Филомелий, Анидр (Евдокия), Лаодикея Катакавмена, Неаполь, Таракий, Зарзела, Кормаса, Погла, Барис, Киботис, Каралис, Карилия, Паппа, Омонада, Тальбенда, Этенна, Адриана, Бальбура².

Если попытаться структурировать города региона, то сразу же можно выделить два южных форпоста: на юго-западе – Термесс, на юго-востоке – Сельге [Пашкова, 2021, с. 40–45].

Термесс, расположенный на западной стороне горы Солим в узкой долине высотой более 900 м, доступной только с ее северного конца, занимал положение, которое было столь же неприступным, сколь и великолепным. Первоначально это было поселение солимов, в нем было старое святилище «бога Солима», но до того, как мы знаем, город и бог стали эллинизированными, последний почитался под именем Зевса.

Положение **Сельге** было еще более неприступным высоко над западным берегом Эвримедона [Machatschek, Schwarz, 1981]. Добраться до города можно было только долгим и утомительным подъемом. Но, несмотря на высоту более 900 м, он лежал на равнине, настолько ровной, что ее сравнивали с озером, и настолько плодородной, что вместе с террасами, возвышающимися на его западной стороне, она приносила большое количество зерна и оливок. Сельге была самой цивилизованной писидийской общиной в канун эллинизации; серебряные монеты чеканились с середины IV в. до н. э., а к середине III в. до н. э.

² Нередко помещается в Ликию. Фактически находится на границе Писидии и Ликии [Coulton, Armstrong et al., 2012].

выдвинули претензии на греческое происхождение, утверждая, что они были колонистами лакедемонян и даже основаны Калхантом. Однако греки отказались принять эту легенду, твердо причисляя их к писидийским варварам, и они, безусловно, были правы: Сельге находится слишком далеко от моря, чтобы быть греческой колонией [Nolle, Schindler, 1991].

Столицами и крупнейшими городами региона и позднеантичной провинции были Сагаласс (к северу от центра) и Антиохия Писидийская (на северной границе).

Сагаласс – единственный город на севере Писидии, который, как известно, существовал еще в доантичный период, в IV в. до н. э. (Arr., Anab., I, 28). Один из четырех хребтов Писидии, начинающийся в Ликии, продолжается почти непрерывно до Сагаласса, затем спадает и снова появляется на высотах между Тимандом и Аграми. Сагаласс расположен на одном из главных гребней этого хребта. Последний участок хребта отрезан от остальной части рекой Кестр. Сагаласс бросил вызов Александру, но был захвачен. Позже, как и Сельге, город заявил о лакедемонском происхождении, но с еще меньшими основаниями. В римский период, в течение II – 1-й пол. III в. Сагаласс переживал время наивысшего расцвета, когда были возведены основные памятники материальной культуры, составляющие и сегодня архитектурный облик городища [Lavan, 2008, p. 201–214]. Будучи расположенным в самом центре этнической Писидии, город всегда считался ее неформальной столицей. Со временем этот статус стал и официальным. Почетный титул, признавший Сагаласс «первым городом писидийцев» (*протейя*) в «провинции Ликии и Памфилии», город получил в первые годы правления Адриана [Болгов, Елисеева, с. 579–596].

Местоположение **Антиохии** убедительно свидетельствует о том, что военная целесообразность была основным мотивом для основания колонии. Город был основан, а затем заселен римлянами только ради своей сильной военной позиции на местности [Cowell, Hainsworth et al., 2001]. Антиохия Писидийская расположена на семи холмах на высоте в среднем 1 200 м (высшая точка – 1 236 м) посреди относительно ровного плато, уходящего к северу. Город окружен с востока глубоким ущельем с рекой Анфий, горами Султан-Даг на северо-востоке. Ущелье и река на востоке обеспечивает городу прекрасную защиту [Mitchell, Waelkens, 1998, p. 1–18]. В административном отношении власти всегда продвигали именно Антиохию как столицу провинции [Пашкова, 2022, с. 269–282] в противовес более авторитетному Сагалассу.

Центральную часть страны занимал ряд римских колоний и крепостей. Наиболее важной среди них была Кремна.

Кремна стояла на плато, которое имело форму головы и плеч летящего орла с клювом к востоку. Только с восточной стороны, через шею орла, это место легко доступно. Здесь поверхность обрывается пологим склоном. По всей длине южной стороны пролегают узкие уступы, поддерживаемые крутыми обрывами, и именно на одной из них расположены южные ворота. Плато с доступной западной стороны отсечено линией укреплений, идущей прямо по его ширине. Сегодня добраться до Кремны все еще сложно [Mitchell, 1995]. Эта удаленная, недоступная и изолированная колония не находилась на важных путях. Но Кремна была городом-крепостью, из которой можно было контролировать долину Кестра.

Можно выделить целый ряд средних и небольших городов Писидии, расположение которых обычно дают по отношению к более крупному соседнему городу.

В 19,5 км к западу от Кремны находится **Кретополь**, территория которого отделена от территории Кремны горами. Кретополь, как намекает Полибий, был военной колонией критян, основанной Александром. Однако это лишь случайное сходство: Арриан, подробно описавший колонии, Кретополь не упоминает.

К юго-западу соседом Кремны была **Сия** [Robinson, 2002], а на юге – город, который был отождествлен с **Миладой** Птолемея. Маловероятно, что граница территории Кремны очень близко подходила к Сии: территории двух городов разделены горами.

Адады дают пример среднего города Писидии [Brandt, 2002, S. 385–413]. Город упоминается в «Географии» Страбона. Он располагался к востоку от реки Кестр, отделявшей

владения соседнего города Кремны (к юго-западу от него), и к северо-западу от Термесса. В эпиграфике многие жители упоминаются как ктиторы, с определением «построивший» (κτίστης). На городище сохранилось много памятников [Приходько, 2014, с. 181–219; Приходько, 2015, с. 233–282].

Недалеко был расположен **Ариасс**, построенный на крутом склоне холма примерно в 50 км от Атталии, в южной части Писидии, в III в. до н. э. Он был упомянут Артемидором Эфесским, которого столетием позже цитировал Страбон. Руины в основном относятся к римским и византийским временам, с небольшими остатками более раннего эллинистического периода. Лучше всего сохранились руины трехарочного входа в город III века, большой нимфейон и бани, а также множество погребальных памятников [Пашкова, 2022b, с. 75–79].

Положение **Ольбасы** также было очень сильным и имело стратегическое значение. Город был расположен на крайних склонах горного хребта сразу к востоку от Макрон Педион, над которым он возвышается. Долина тогда, как и сейчас, была важной линией сообщения, и она была хорошо защищена Ольбасой, которая стояла, кроме того, у входа на путь в горы. С юга колония имеет форму большой соломенной шляпы, покоящейся на земле. На пологих краях установлены основания статуй и фундаменты построек. Наверху представляет собой крутой скалистый акрополь, окаймленный на вершине почти перпендикулярной естественной каменной стеной. Водоснабжение обильное и очень чистое. Город должен был быть ограничен глубоким ущельем с ручьем. На северной стороне акрополя соломенная шляпа совсем теряет поля. Богатая равнина Макрон Педион лишь частично была занята поместьями, императорскими или частными.

На севере границы Ольбасы будут соприкасаться с границами **Кормасы** и **Полиетты**, соответственно, в 24 и в 17 км от колонии.

Более определенный предел в этом направлении дает город **Адрианы**, расположенный в 30,5 км от Ольбасы. Возможно, что город с таким названием был совершенно новым основанием II в., но более вероятно, что он просто изменил свое название в честь императора.

Немногим более чем в 32 км к востоку от Ольбасы, по другую сторону гор, находится **Комама**, римская колония, находившаяся в тесной связи с Ольбасой не только из-за их территориальной близости друг к другу, но и из-за общности культов. К северу от двух колоний есть перевал через горы, и сообщение между ними не составляло труда. В отличие от своего соседа, Комама находится не на краю горного хребта, а прямо посреди плоской равнины в месте, где встречаются две дороги. Одна из них – дорога из Атталии – имела важное значение для Комамы, после чего шла на Макрон Педион через перевал к северу от колонии.

Об этеннях говорят Полибий и Страбон в терминах, предполагающих скорее племя, чем город; они населяют «горную часть Писидии над Сиде». Несомненно, что **Этенна** была скорее укрепленной крепостью и убежищем племени, чем городом.

Особое положение занимает **Кибира** на крайнем юго-западе Писидии, в Кабалии, на стыке с Карией и Ликией. Большой хребет Краг (Баба-Даг) высотой в 2 450 м отделяет район города от Карии на западе. Город расположен в верховьях реки Инд, впадающей в море в западной Ликии, и реки Ксанф. Страбон пишет, что кибираты назывались потомками лидийцев, которые когда-то занимали эти земли, но и писидийцев. Кибираты в его время говорили на четырех языках: писидийском, солимском, лидийском и греческом. В византийские времена по названию этого города будет именоваться фема Киверриотов. Археологический контекст города очень богат и разнообразен. Раскопки начались относительно недавно (2006 г.) и активно продолжаются, уже дав прекрасные результаты.

Самая ранняя история писидийцев остается загадкой. Одно из самых ранних их поселений, датируемое VII–VI веками до н. э., было обнаружено в Панемотихе (Богазичи). Однако недавно на территории Сагаласса были обнаружены памятники раннего железного

века – укрепленные резиденции местных вождей, другие уже приняли характер «городского поселения» [Waelkens, Vandeput, 2007, p. 97].

Постепенное появление более крупных поселений между VIII и IV веками до н. э. также может быть подтверждено фазой вырубки лесов, затронувшей в основном черную сосну, используемую в качестве древесины или вырубаемую для расширения сельскохозяйственных угодий.

В архаический и классический периоды возникла система независимых городов-государств, расположенных на высоких горных склонах или вершинах холмов.

Власть македонских царей (333–189 гг. до н. э.) и Атталидов (189–133 гг. до н. э.) над регионом была далека от эффективности. Фактически ни одному из них не удалось превратить писидийцев в единый народ, включенный в состав сменявших друг друга царств или государств [Waelkens, 2004, p. 435–471].

Тем не менее правление эллинистических царей благоприятствовало определенному объединению различных племен и городов-государств, по крайней мере на культурном уровне.

Селевкиды пытались контролировать область с помощью военных кампаний и создания колоний, таких как Антиохия и Селевкия Сидера, вдоль северных границ региона. Македонские ветераны, возможно, были поселены в Сагалассе [Waelkens, Vandeput, 2007, p. 99].

Контакты с греческим миром быстро привели к довольно высокому уровню эллинизации многих писидийских городов, которые отказались от своих родных диалектов и переняли койне, по крайней мере в своих общественных надписях. Эллинизация поначалу могла оставаться преимущественно городским явлением.

В различных городах Писидии развивалась сходная форма полудемократического правления и эллинизированное общество.

При переходе от среднего к позднему эллинистическому периоду различные поселения Писидии стали настоящими греческими городами как по своим учреждениям, так и по своему внешнему виду.

В целом правление Атталидов, возможно, оказало меньшее влияние на городское развитие Писидии, чем предполагалось ранее. Большая часть общественной архитектуры региона, включая большую часть фортификационных систем, может восходить скорее к римскому республиканскому правлению (после 129 г. до н. э.). До начала I века до н. э., похоже, длился период восстановления и относительного процветания [Waelkens, Vandeput, 2007, p. 100–101].

Несколько общин милийцев объединились в союз во времена Цицерона.

Когда Август включил Писидию в 25 г. до н. э. в свою провинцию Галатию, он обнаружил в основном эллинизированные, иногда уже процветающие общины. Однако римляне еще не воспринимали Писидию как самостоятельное региональное образование. Она будет разделена несколько раз между меняющимися провинциями Галатией, Азией и Ликией-Памфилией.

Расширение территорий некоторых крупных городов, таких как Сагаласс и Кремна, за счет некоторых более мелких общин, а также основание римских колоний и создание хорошей дорожной системы в конечном итоге изменили соотношение между различными писидийскими городскими общинами.

Примером расцвета может служить Сагаласс. Большое разнообразие почетных памятников в Сагалассе в период Юлиев-Клавдиев отражает процветающую муниципальную жизнь и успехи местного эвергетизма. Сагаласс превратился в очень богатый провинциальный город, обладающий впечатляющей общественной (храмовой) архитектурой, выполненной в богатом коринфском ордере, резко контрастирующем с остальной частью Писидии [Talloon, 2014].

Вместе с тем некоторые мелкие общины, такие как Ариасс, Сия, и даже крупные – Кремна (колония Августа) и Адада, похоже, не последовали римскому строительному буму и продолжали демонстрировать более простой тип архитектуры и гражданского общества.

Период Флавиев и начало II в., как кажется, отражают период некоторого застоя в Писидии, возможно, вызванного природными катастрофами, такими как землетрясения и голод. В результате общественная архитектура этого периода практически не документирована и кажется довольно простой даже в Сагалассе [Waelkens, Vandeput, 2007, p. 102].

Однако, начиная с Адриана, Писидия стремительно достигла пика своего процветания, догнав «эру благоденствия» в остальной империи. В большинстве городов идет настоящий строительный бум.

Главные улицы Сагалассы, Сельге и Кремны были обрамлены колоннадами [Waelkens, 2020, p. 861–869]. В целом декоративные схемы также отражали развитие событий в других частях Малой Азии.

В результате крупные писидийские общины со временем приобрели облик, мало отличавший их от других городов Малой Азии. Но в некоторых более мелких общинах, таких как Адада, Сия и Ариасс, архитектура все еще оставалась довольно простой.

Местные или региональные особенности можно выделить в архитектуре. Это прежде всего скальные гробницы типа аркосолиев, а также элементы архитектурного декора: большие фризы с рядом листьев аканфа, с изображением флейт, которые стали популярными в I-й пол. II в. На общественных памятниках продолжало изображаться оружие, например, в римских термах в Сагалассе, герооне в Сии и многих саркофагах в Сагалассе и Термессе.

Идея местного регионализма также была жива в жесткой конкуренции между крупными городами за звание «первого города Писидии» между Сагалассом и Антиохией [Waelkens, 2011, p. 62–71].

К концу III века большинство писидийских городов едва ли можно было отличить от других общин Малой Азии. Таким образом, эллинистическому и римскому правлению в конечном итоге удалось полностью интегрировать различные племена области Писидия в культурную общность, в которой они утратили большую часть своих региональных особенностей и традиций.

В глубинке в римский период все еще могли говорить на писидийских диалектах, но более крупные города были эллинизированы [Kitzinger, 1974, p. 385–395].

Идея создания отдельного региона в основном сохранялась в борьбе за право стать доминирующим городом Писидии. И время для этого пришло в период административного разукрупнения провинций. В Восточном Средиземноморье выделяется две волны этого процесса – при Диоклетиане и в самом начале V в.

Когда Диоклетиан впервые создал провинцию под названием Писидия, это должно было быть прежде всего военным и административным решением, а не официальным признанием существования каких-либо особенностей отдельной области. Однако осознанно или неосознанно, римский император впервые оформил действительно существующую географическую и существовавшую этническую общность [Waelkens, Vandeput, 2007, p. 104].

После легализации христианства императором Константином в 313 г. Антиохия в Писидии играла важную роль в качестве резиденции митрополита, а также была столицей гражданской провинции Писидия [Mitchell, Waelkens etc., 1998]. Однако наибольший авторитет и религиозное первенство по традиции принадлежало скорее Сагалассу [Talloen, 2019, p. 164–201]. Большинство писидийских городов в то время были сильно укреплены из-за гражданских войн и иностранных вторжений.

Этот регион был опустошен землетрясением в 518 г., чумой около 541–543 гг., а также еще одним землетрясением и арабскими набегами в середине VII века.

Согласно «Синекдему» Иерокла [Honigmann, 1939], Писидия принадлежала епархии Азия с митрополиями в **Антиохии и Сельге**, что означает наличие здесь двух епархий. Такое разукрупнение не было необычным – в соседней Памфилии также было два епархиальных центра – Перга и Сиде [Dargrouzes, 1981].

Как и в других местах юга Малой Азии, в позднеантичной Писидии благоденствует сельская округа, появляются новые поселения [Болгов, 2023, с. 10–15]. Основной характеристикой этих поселений является наличие церквей и отсутствие более ранних построек, таких как эллинистические башни или имперские римские храмы [Mitchell, 2000, p. 139–152]. Такая картина расширения видна в Дерекее возле Сагаласса на высотах от 1 000 до 1 600 м. С этим связано повторное заселение мест, занятых в эллинистический период, но не в римский период, например Хачиосманлар возле Педнелисса [Asia Minor, 2019, p. 103].

В Писидии производится ранневизантийская краснолаковая керамика. Точно установленный центр производства CRS был расположен недалеко от Педнелисса на юге Писидии. Он состоит из серии печей, в которых производился почти весь стандартный набор изысканной посуды. Во внутренней Писидии Сагаласс также производил краснолаковую столовую посуду, которая, как и CRS, принадлежит «более широкому социо-культурному и социально-экономическому койне гончарного производства», который помогает определить регионально ограниченное производство и распространение керамики в поздней античности на юго-западе Малой Азии [Asia Minor, 2019, p. 131].

Один из крупнейших религиозных деятелей конца V – начала VI в. – Севир Антиохийский – происходил из Созополя Писидийского (512–518). Он учился в Александрии и Берите (Zach. Schol., Vit. Sev.), жил в Константинополе между 508 и 511 годами, где с ним часто советовались другие епископы.

В Хрониках Псевдо-Дионисия перечислены 54 епископа, отправленных в изгнание в конце правления Анастасия, в том числе из Киликии, Исаврии, Памфилии и Писидии (Ps.-Dyon., Chron., s.a. 517–518; Ioh. Eph, Hist. Eccl. I.10). Не менее 10 из них были из Писидии.

Статус Писидии как особого региона и провинции прочно сохранялся в ранневизантийское время [Mitchell, 2000, p. 139–153] вплоть до упадка, рурализации [Robinson, 2001, p. 87–100], арабских набегов и медиевализации города с середины VII в.

Заключение

Таким образом, Писидия представляет собой своеобразный феномен в плане регионалистики античной Малой Азии. Это была вполне обособленная географическая область с естественными границами. Второй предпосылкой ее обособления был четко выраженный этнический компонент доантичного времени. Наконец, в ранневизантийское время здесь была создана отдельная провинция. Уникальным обстоятельством является то, что большую часть эллинистического и римского времени здесь не было отдельной провинции. Основной причиной этого, по всей видимости, можно считать труднодоступность этой горной и внутренней местности, которую всегда было необходимо административно связывать с морским побережьем на юге или хорошими дорогами с более равнинными местностями на севере (в последнем случае очевидно стремление обеспечить связь с севером через включение в регион Антиохии Писидийской, которая изначально в него не входила).

Список литературы

- Болгов Н.Н. 2023. Пути византинизации позднеантичного города в Восточном Средиземноморье. В: Византия и византийское наследие в Причерноморье, Средиземноморье и Восточной Европе. СПб., Алетейя: 10–15.

- Болгов Н.Н., Елисеева А.Ю. 2021. Сагаласс – «первый город Писидии»: к истории регионального центра римской Малой Азии. *Via in tempore. История. Политология*, 48 (3): 579–596.
- Пашкова А.Ю. 2022. Антиохия в Писидии: к истории города и его изучения. *Via in tempore. История. Политология*, 49(2): 269–282.
- Пашкова А.Ю. 2022б. К вопросу о датировке мавзолея в Ариассе (Писидия). *Византийский клуб. Альманах*. 2022. Белгород: 75–79.
- Пашкова А.Ю. 2021. Термесс и Сельге – два форпоста римской Писидии. Классическая и византийская традиция. Белгород: 40–45.
- Приходько Е.В. 2014. Адады – древний город центральной Писидии. *Аристей. Вестник классической филологии и истории*. X: 181–219.
- Приходько Е.В. 2015. Адады – древний город центральной Писидии. Часть II. *Аристей. Вестник классической филологии и истории*. XI: 233–282.
- Asia Minor in the Long Sixth Century Current Research and Future Directions. 2019. Ed. Ine Jacobs, Hugh Elton. Oxford, Oxbow, 245.
- Belke K., Mersisch N. 1990. Tabula Imperii Byzantini, 7. Phrygien und Pisidien. Vienna, Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 462.
- Brandt H. 2002. Adada – eine pisidische Kleinstadt in hellenistischer und römischer Zeit. In: *Historia*. 51: 385–413.
- Brandt H. 1992. Gesellschaft und Wirtschaft Pamphyliens und Pisidiens im Altertum. In: *Asia Minor Studien*, 7: 169–199.
- Coulton J.J., Armstrong P., Erdentuğ A., French D.H., Kiel M., Milner N.P., Roberts P., Sekunda N., Wagstaff J.M. 2012. The Balbura Survey and Settlement in Highland Southwest Anatolia: Vol. 1. Balbura and the History of Highland Settlement. Ankara, British Institute at Ankara, 248.
- Cowell I., Hainsworth K., Wolf B., Nikolic M. 2001. Pisidian Antioch City Plan. Provided to the Kelsey Museum Archives by John W. Humphrey, 214.
- Darrouzes J. 1981. Notitiae Episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae. Texte critique, introduction et notes. Paris, Institut Français d'Etudes Byzantines, 521.
- Honigmann E. 1939. Le Synekdemos d'Hierokles. Brussels, Editions de l'Institut de Philologie et d'Histoire Orientales et Slaves, 88.
- Jones A.H.M. 1971. The Cities of the Eastern Roman Provinces. Oxford, UP, 595.
- Kitzinger E. 1974. A Fourth Century Mosaic Floor in Pisidian Antioch. In: *Mansel'e Armagan (Melanges Mansel) I*. Ankara: 385–395.
- Lavan L. 2008. The Monumental Streets of Sagalassos in Late Antiquity: An Interpretative Study. In: *La rue dans l'Antiquité*. Presses Universitaires de Rennes: 201–214.
- Levick B. 1967. Roman Colonies in Southern Asia Minor. Oxford, UP, 256.
- Machatschek A., Schwarz M. 1981. Bauforschungen in Selge. Vienna, VOA, 141.
- Magie D. 1950. Roman Rule in Asia Minor. Princeton, UP, 1662.
- Mitchell S. 1995. Cremna in Pisidia. An Ancient City in Peace and in War. London, Duckworth, 244.
- Mitchell S. 2000. The Settlement of Pisidia in Late Antiquity and the Byzantine Period: Methodological Problems. In: *Byzanz als Raum: Zu Methoden und Inhalten der historischen Geographie des östlichen Mittelmeerraumes. Österreichische Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-Historische Klasse, Denkschriften* 283: 139–153.
- Mitchell S., Waelkens M., Burdy J., Byrne M., Öztürk J., Taşlıalan M. 1998. Pisidian Antioch: The Site and its Monuments. London, Duckworth, Classical Press of Wales, 249.
- Nolle J., Schindler F. 1991. Die Inschriften von Selge. Inschriften griechischer Städte aus Kleinasien, 37. Bonn, Habelt, 151.
- Robinson T. 2001. The Decline of Urban Settlement in Pisidia – from City to Village? In: *The Greek City front Antiquity to the Present*. Leuven, Peeters: 87–100.
- Robinson T. 2002. City and Country in Pisidia from Classical Antiquity to the Middle Ages: Ariassos, Sia and their Territories. Diss. Oxford, 214.
- Talloon P. 2019. The Rise of Christianity at Sagalassus. In: *Early Christianity in Asia Minor and Cyprus: From the Margins to the Mainstream (Early Christianity in Asia Minor 3)*. Leiden, Brill: 164–201.
- Talloon P. 2014. Cult in Pisidia. Religious Practice in Southwestern Asia Minor from Alexander the Great to the Rise of Christianity. Leuven, Peeters, 412.

- Waelkens M. 2004. Ein Blick von der Ferne: Seleukiden und Attaliden in Pisidien. *In: Istanbuler Mitteilungen*. Vol. 54: 435–471.
- Waelkens M. 2011. Sagalassos. Erste Stadt Pisidiens, Freund und Bundgenosse der Römer. *In: Antike Welt: Zeitschrift für Archäologie und Kulturgeschichte (Issue 3)*: 62–71.
- Waelkens M. 2020. Origins of the Colonnaded Streets in the Cities of the Roman East. *In: Journal of Roman Archaeology*. Vol. 33: 861–869.
- Waelkens M., Vandeput M. 2007. Regionalism in Hellenistic and Roman Pisidia. *In: Regionalism in Hellenistic and Roman Asia Minor*. Berkeley, Ausonius: 97–105.

References

- Bolgov N.N. 2023. Puti vizantinizacii pozdneantichnogo goroda v Vostochnom Sredizemnomor'e [Ways of Byzantinization of a Late Antique City in the Eastern Mediterranean]. V: Vizantiya i vizantijskoe nasledie v Prichernomor'e, Sredizemnomor'e i Vostochnoj Evrope [Byzantium and the Byzantine Legacy in the Black Sea Region, the Mediterranean and Eastern Europe]. SPb., Aletejya: 10–15.
- Bolgov N.N., Eliseeva A.Yu. 2021. Sagalass – «pervyj gorod Pisidii»: k istorii regional'nogo centra rimskoj Maloj Azii [Sagalass – “the First City of Pisidia”: on the History of the Regional Center of Roman Asia Minor]. *Via in tempore. Istoriya. Politologiya* [Via in tempore. Story. Political science]. 48(3): 579–596.
- Pashkova A.Yu. 2022. Antiohiya v Pisidii: k istorii goroda i ego izucheniya [Antioch in Pisidia: on the History of the City and its Study]. *Via in tempore. Istoriya. Politologiya* [Via in tempore. Story. Political science]. 49(2): 269–282.
- Pashkova A.Yu. 2022b. K voprosu o datirovke mavzoleya v Ariasse (Pisidiya) [On the Issue of Dating the Mausoleum in Ariassa (Pisidia)]. *Vizantijskij klub. Al'manah*. [Byzantine Club. Almanac. 2022.]. Belgorod: 75–79.
- Pashkova A.Yu. 2021. Termess i Sel'ge – dva forposta rimskoj Pisidii [Termessus and Selge – Two Outposts of Roman Pisidia]. *Klassicheskaya i vizantijskaya tradiciya. 2021* [Classical and Byzantine tradition. 2021]. Belgorod: 40–45.
- Prihod'ko E.V. 2014. Adady – drevnij gorod central'noj Pisidii [Adada – Ancient City of Central Pisidia]. *Aristej. Vestnik klassicheskoy filologii i istorii* [Aristaeus. Bulletin of Classical Philology and History]. X: 181–219.
- Prihod'ko E.V. 2015. Adady – drevnij gorod central'noj Pisidii [Adada – Ancient City of Central Pisidia]. Chast' II [Part 2]. *Aristej. Vestnik klassicheskoy filologii i istorii* [Aristaeus. Bulletin of Classical Philology and History]. XI: 233–282.
- Asia Minor in the Long Sixth Century Current Research and Future Directions. 2019. Ed. Ine Jacobs, Hugh Elton. Oxford, Oxbow, 245.
- Belke K., Mersisch N. 1990. Tabula Imperii Byzantini, 7. Phrygien und Pisidien. Vienna, Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 462.
- Brandt H. 2002. Adada – eine pisidische Kleinstadt in hellenistischer und römischer Zeit. *In: Historia*. 51: 385–413.
- Brandt H. 1992. Gesellschaft und Wirtschaft Pamphylens und Pisidiens im Altertum. *In: Asia Minor Studien*, 7: 169–199.
- Coulton J.J., Armstrong P., Erdentuğ A., French D.H., Kiel M., Milner N.P., Roberts P., Sekunda N., Wagstaff J.M. 2012. The Balboura Survey and Settlement in Highland Southwest Anatolia: Vol. 1. Balboura and the History of Highland Settlement. Ankara, British Institute at Ankara, 248.
- Cowell I., Hainsworth K., Wolf B., Nikolic M. 2001. Pisidian Antioch City Plan. Provided to the Kelsey Museum Archives by John W. Humphrey, 214.
- Darrouzes J. 1981. Notitiae Episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae. Texte critique, introduction et notes. Paris, Institut Français d'Etudes Byzantines, 521.
- Honigmann E. 1939. Le Synekdemos d'Hierokles. Brussels, Editions de l'Institut de Philologie et d'Histoire Orientales et Slaves, 88.
- Jones A.H.M. 1971. The Cities of the Eastern Roman Provinces. Oxford, UP, 595.
- Kitzinger E. 1974. A Fourth Century Mosaic Floor in Pisidian Antioch. *In: Mansel'e Armagan (Melanges Mansel) I*. Ankara: 385–395.
- Lavan L. 2008. The Monumental Streets of Sagalassos in Late Antiquity: An Interpretative Study. *In: La rue dans l'Antiquité*. Presses Universitaires de Rennes: 201–214.

- Levick B. 1967. Roman Colonies in Southern Asia Minor. Oxford, UP, 256.
- Machatschek A., Schwarz M. 1981. Bauforschungen in Selge. Vienna, VOA, 141.
- Magie D. 1950. Roman Rule in Asia Minor. Princeton, UP, 1662.
- Mitchell S. 1995. Cremna in Pisidia. An Ancient City in Peace and in War. London, Duckworth, 244.
- Mitchell S. 2000. The Settlement of Pisidia in Late Antiquity and the Byzantine Period: Methodological Problems. In: Byzanz als Raum: Zu Methoden und Inhalten der historischen Geographie des östlichen Mittelmeerraumes. *Österreichische Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-Historische Klasse, Denkschriften* 283: 139–153.
- Mitchell S., Waelkens M., Burdy J., Byrne M., Öztürk J., Taşlıalan M. 1998. Pisidian Antioch: The Site and its Monuments. London, Duckworth, Classical Press of Wales, 249.
- Nolle J., Schindler F. 1991. Die Inschriften von Selge. Inschriften griechischer Städte aus Kleinasien, 37. Bonn, Habelt, 151.
- Robinson T. 2001. The Decline of Urban Settlement in Pisidia – from City to Village? In: *The Greek City front Antiquity to the Present*. Leuven, Peeters: 87–100.
- Robinson T. 2002. City and Country in Pisidia from Classical Antiquity to the Middle Ages: Ariassos, Sia and their Territories. Diss. Oxford, 214.
- Talloon P. 2019. The Rise of Christianity at Sagalassus. In: *Early Christianity in Asia Minor and Cyprus: From the Margins to the Mainstream (Early Christianity in Asia Minor 3)*. Leiden, Brill: 164–201.
- Talloon P. 2014. Cult in Pisidia. Religious Practice in Southwestern Asia Minor from Alexander the Great to the Rise of Christianity. Leuven, Peeters, 412.
- Waelkens M. 2004. Ein Blick von der Ferne: Seleukiden und Attaliden in Pisidien. In: *Istanbuler Mitteilungen*. Vol. 54: 435–471.
- Waelkens M. 2011. Sagalassos. Erste Stadt Pisidiens, Freund und Bündgenosse der Römer. In: *Antike Welt: Zeitschrift für Archäologie und Kulturgeschichte (Issue 3)*: 62–71.
- Waelkens M. 2020. Origins of the Colonnaded Streets in the Cities of the Roman East. In: *Journal of Roman Archaeology*. Vol. 33: 861–869.
- Waelkens M., Vandepuit M. 2007. Regionalism in Hellenistic and Roman Pisidia. In: *Regionalism in Hellenistic and Roman Asia Minor*. Berkeley, Ausonius: 97–105.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 20.11.2023

Received 20.11.2023

Поступила после рецензирования 22.01.2024

Revised 22.01.2024

Принята к публикации 23.01.2024

Accepted 23.01.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Пашкова Анастасия Юрьевна, преподаватель кафедры профессионального обучения и социально-педагогических дисциплин, Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я. Горина, г. Белгород, Россия

Anastasia Yu. Pashkova, Lecturer at the Department of Vocational Training and Socio-pedagogical Disciplines, V. Ya. Gorin Belgorod State Agrarian University, Belgorod, Russia

 [ORCID: 0000-0002-8556-2162](https://orcid.org/0000-0002-8556-2162)